

Л. А. ШАМИНА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ДЛЯ УКАЗАНИЯ НА ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Сведения о сообщаемом говорящим событии определяют действие как очевидное или неочевидное по характеру источника получения информации. Очевидные действия непосредственно наблюдаемы и позволяют говорящему фиксировать отдельные их стадии на протяжении продолжения действия в прошлом или настоящем. Неочевидность относится к уже (или еще) несуществующему действию. Сведения о нем могут быть получены как от другого лица, так и в результате логического вывода, умозаключения, догадки.

Значения, выражающие эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им ситуации, относятся к сфере категории эвиденциальности. Указание на то, что информация об описываемой ситуации является неожиданной, «новой» для говорящего, относится к сфере категории адмиратива (Chafe, Nichols, 1986; Козинцева, 1994; Мельчук, 1998; Плунгян, 2000).

Средства, обеспечивающие эффект присутствия говорящего, дейктические (эгоцентрические) слова, принимают непосредственное участие в отождествлении лиц, предметов, временных интервалов и участников пространства.

Е. В. Падучева предлагает относить к эгоцентрическим не только дейктические слова и элементы, но и показатели субъективной модальности (Падучева, 1996, с. 258): вводные слова, предложения с маркированной иллокутивной (коммуникативной) функцией, модальные слова и частицы. Все они предполагают говорящего в роли субъекта речи и сознания, в том числе восприятия.

В русском языке имеются лексические средства для передачи такой специфической информации, которая содержит указание на отношение сознания к происходящему или происходившему факту: ментальные глаголы, глаголы чувственного восприятия, модальные и дискурсные слова. В русском языке эти средства не грамматикализованы (ср.: *‘как говорят’*, *‘по слухам’* и др.). В ряде языков других семей подобный комментарий встроен в систему грамматических форм глагола и является обязательным.

В тувинском языке есть такие глагольные формы, которые употребляются только тогда, когда говорящий был непосредственным наблюдателем

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, гранты № 01-04-16259; 01-04-00274.

или участником действия (в качестве субъекта возможны все три лица обоих чисел). Маркерами эвиденциальности являются формы на =ды и =а-дыр.

Форма на =ды определяется как недавнопрошедшее время, выражающее законченность, категоричность действия.

Форма на =а-дыр выражает синхронное с моментом речи действие, о совершении которого говорящий сообщает на основе своего слухового, зрительного или осязательного восприятия. Впервые основные грамматические значения и особенности употребления глагольной формы на =а-дыр описал Д. А. Монгуш, назвавший ее формой «настоящего заглазного времени» (Монгуш, 1958, с. 111–114).

К формам, выражающим действия, которые говорящий сам не наблюдал – неочевидные действия, относится перфектная форма на =ган. В силу своего значения (обозначение прошедшего действия, результаты которого представлены в настоящем), она характеризуется как форма нейтральной неочевидности.

В отличие от =ган, форма на =п-тыр включает оттенок неожиданности – «прошедшее неожиданное» (Грамматика..., 1961, с. 373). Ш. Ч. Сат называл форму на =ып-тыр прошедшим мотивированным: действие характеризуется на основании сообщения других лиц, «по результату действия или по другим окольным признакам» (Сат, 1961, с. 122). Д. А. Монгуш склонен видеть в этой форме «два основных момента: момент следствия-результата действия и момент повествования». Момент внезапного умозаключения, по мнению автора, не является основным, а «примыкает к моменту следствия-результата, это “оттенковая разновидность последнего» (Монгуш, 1963, с. 121).

В статье рассматриваются некоторые грамматические и лексические средства тувинского языка, используемые для указания на источник или способ получения информации, а также средства выражения неожиданности данной информации для говорящего.

I. Аналитические формы, образуемые сочетанием с частицами

Значение эвиденциальности (прямой и косвенной) и адмиратива в тувинском языке передается аналитическими формами (АФ) сказуемого с частицей -дыр, которая может сочетаться с разными формами: деепричастиями и причастиями.

Кроме частицы -дыр анализируемую семантику передают сочетания формы на =са с частицей -ла.

Аналитические конструкции сказуемого, в состав которого входят различные частицы, детально исследованы Д. А. Монгушем (Монгуш, 1989, с. 19–35; 1998, с. 122–153). Хотя автор не употребляет термины эвиденци-

альность и адмиратив, речь в статье идет о грамматических средствах, используемых для выражения этих категорий*.

По первому, знаменательному компоненту различаем аналитические формы деепричастного и причастного типа. К деепричастному типу относим форму на =са.

Деепричастные:

1.1. Форма Тv=п-тыр. Сочетание деепричастия на =п знаменательного глагола с частицей -тыр передает прошлое действие, о совершении которого «говорящий сообщает со слов других или по наличному результату» (Монгуш, 1989, с. 25, 26).

Бөрү чедип кээрге, кулун шөлзэн оъттап туру=п-тур – Когда пришел волк, то жеребенок, говорят, спокойно щипал траву.

Форма на =п-тыр в данном случае имеет значение пересказывательности: ссылка на информацию, полученную извне («информация из вторых рук»), «квотатив»).

Авторы тувинской грамматики отмечают, что говорящий может сообщать о каком-либо событии не только со слов других, но в равной мере как очевидец или действующее лицо (ГТЯ 1961, с. 374). На наш взгляд, в таких предложениях обнаруживается семантическое ограничение, которое называют «эффект потери контроля»: «в момент произнесения высказывания говорящий не имеет оснований утверждать, что он участвовал в описываемой ситуации и при этом полностью сознавал происходящее» (Майсак, Татевосов, 2000, с. 69).

Для формы на =п-тыр в данном случае характерно значение неожиданности действия.

Оттуп кээп-тир сен – Оказывается, ты проснулся; *Удуй берип-тир мен* Оказывается, я заснул.

Таким образом, в зависимости от контекста форма на =п-тыр может иметь и пересказывательное, и инференциальное значение. Она употребляется в случае вывода по косвенным данным без непосредственного наблюдения.

1.2. Форма =п=кан-дыр представляет собой стяженную форму деепричастия на =п знаменательного глагола со вспомогательным глаголом *ыт* ‘посылать’ в причастной форме на =ган (=ып + =ган). Выражает такая форма завершённое действие и «переводится по-русски глаголами совершенного вида»: *согуптум* (сок=) – из *согуп* – *ыттым* > *согуптум* ‘я щелкнул’; *каптым* < *каап* – *ыттым* (каг=) ‘я бросил’; и т. п. (Катанов, 1903, с. 739).

* В данной статье мы используем некоторые примеры и комментарии к ним, ссылаясь на работы Д. А. Монгуша.

Частица *-дыр*, которая относится к разряду утвердительных частиц с семантикой 'оказывается' (Сат, 1955, с. 712), вносит миративный компонент в семантику аналитической формы.

Хар чаа=п=кан-дыр – Оказывается, выпал снег.

Здесь первый компонент (знаменательный глагол) *чаар* 'падать, идти' (об осадках) (*чаг= + =ын > чаан*).

1.3. Форма =а-дыр. Сочетание деепричастия на =а знаменательного глагола с частицей *-тыр* передает действие, которое говорящий воспринимает на слух, наблюдает и т. п.

Чанымда бир эр кижси узун-узун човуурта=й-дыр – Около меня какой-то мужчина протяжно стонет (я это слышу); *Ынаар чазай дилги кызаннай-дыр* – Вон там жадная лиса виднеется (букв.: краснеет).

В данном примере выражено значение прямой эвиденциальности. Категоричность утверждения коренится в ощущениях, испытываемых говорящим. Говорящий утверждает истинность пропозиции на том основании, что он либо был непосредственным свидетелем описываемой ситуации (2-е и 3-е л. ед. и мн. ч.), либо сам совершает действие (ГТЯ, 1961, с. 383).

Бодай-дыр мен – Я думаю так.

Причастные

С глаголом *бол= 'быть'*

Частица *-дур* образует многокомпонентные аналитические конструкции (АК) сказуемого, сочетаясь с разными формами (причастными, деепричастными), образуемыми от вспомогательного глагола *бол=*: *боор*, *бооп*, *болган*.

Охарактеризуем семантику названных форм.

1. Первая из указанных форм – *боор* – имеет терминологический статус. В грамматических описаниях по тувинскому языку ее относят к разряду частиц «ослабления»: 'наверное', 'очевидно' (Сат, 1955, с. 713).

Оолдар походтан чанып кел=ген боор – Ребята, наверное, вернулись из похода.

Авторы Грамматики тувинского языка описывают ее в группе модальных частиц, «выражающих отношение к достоверности высказывания: 'наверное', 'вероятно', 'пожалуй'» (ГТЯ, 1961, с. 432).

Мен кайнаар-даа бар=бас боор мен – Я, пожалуй, никуда не пойду.

1.1. Тv=пpч. боор. Д. А. Монгуш, назвав *боор* частицей, определяет семантику АК сказуемого, в состав которого она входит. Сочетаясь со знаменательным компонентом на =ар или =ган, частица *боор* образует АК сказуемого, которое «выражает предполагаемое, возможное с точки зрения говорящего действие» (Монгуш, 1998, с. 140).

Ынчаарга ооң чер базар малы чеже ийик, сен бил=ур боор сен – А сколько у него скота, ты, вероятно, знаешь.

1.2. Тv=пpч. боор-дур. В наших материалах отмечена трехкомпонентная причастная аналитическая конструкция (ПАК), в состав которой, кроме частицы *боор*, входит частица *-дыр*. Такая ПАК описывает обычную ситуацию, о которой говорящий судит, основываясь на личном знании, опыте: говорящий часто наблюдал или слышал то, что он утверждает. Знаменательный глагол выступает в форме причастия настоящего времени на =ар или прошедшего на =ган.

Оон туржук «Малчыннарның радиостанциязын» безин ажыл шагында малчыннар хураган ыдып тура рүеде дамчыд=ар боор-дур (УХ, 1995, № 5, с. 115) – Кроме этого, передачу «Радиостанция чабанов» (обычно) передают даже в рабочее время, когда чабаны пасут ягнят (букв.: отпускают).

Отрицательная пара этой ПАК *Тv=бас боор-дур* – перевод также передает сообщение говорящего о ситуации, о достоверности которой ему позволяют судить личные знания, жизненные наблюдения, опыт и т. п.

Ындыг кижилер дек белен тывыл=бас боор-дур (КО, с. 93) – Такие люди обычно просто так не встречаются; *Кудумчуга ужсуп кал=ган боор-дур* (ТК, с. 266) – Даже на улице засыпает, напившись до бесчувствия, бывает и так.

2. Вторая стяженная форма от глагола *бол=* – *бооп*. Долгие гласные в тувинском языке образуются при морфологических изменениях слов. Так, при образовании деепричастной формы на =ын от глагола *бол= 'быть'*, конечный согласный *-л* выпал и образовался долгий гласный звук (*бол > болуп > бооп*), (ГТЯ, 1961, с. 38).

Выполняя функцию частицы (по аналогии с *боор*), *бооп* сочетается с частицей *-дыр* и выражает миративное значение неожиданности действия (без указанной частицы *бооп* не употребляется).

Знаменательный глагол может быть в форме причастия настоящего времени на =ар или прошедшего времени на =ган.

2.1. ПАК Тv=ар бооп-тур.

...узун сыразы читвен, чер согуназы көстүп тур=ар бооп-тур (К-Л, с. 230) – ...длинное засохшее дерево исчезло, а виднеется (как оказалось) дикий луг; *Бир кижси-ле ийи-ийи конфеталарын ынаар киир каапт=ар бооп-тур* (К-Л, с. 39) – Оказывается, каждый бросает туда по две конфеты; *Ында ыраажы хамнаарактар, шартылаалар, шергилер база-ла дыш бер=бес бооп-тур* (М, с. 220) – Оказывается, там певцы жаворонки, саранча и кузнечики тоже не дают ему покоя.

Значение предполагаемого, возможного с точки зрения говорящего действия появляется во фразах типа:

Оглуус көдээже чору=ур бооп-тур – Наш сын, наверное, поедет в деревню.

2.2. ПАК $Tv=ган$ бооп-тур.

Ак-кыс эң бичии, ийи харлыг оглун база эдерттип ал=*ган* бооп-тур (ТК, с. 282) – Оказалось, Ак-кыс самого младшего двухлетнего сына тоже взяла с собой; *Бышкан каттарны дамдыктап каапкан, ол хиреде чаңгыс-даа сын бас=па=ан* бооп-тур (К-Л, с. 160) – Оказалось, люди собрали всю спелую ягоду, но не сломали ни одного корня; *Айыраң суг чедип кел=ген* бооп-тур – Оказалось, Айран и ее друзья приехали; *Удуй берген бооп-тур мен* – Оказывается, я уснул.

3. Глагол *бол=* в формах прошедшего времени (*болды*, *болган*) образует третью группу форм, служащих для выражения неожиданности действия. Достоверность факта основана на том, что:

а) говорящий узнал о совершении этого действия по его наличному результату или из достоверных источников:

Чолдак-Степан чаа хөлөкчиктерлиг апар=ган болду – Чолдак-Степан, оказывается, заимел новых батраков; *Эрткен чылынбодунуң районунга томуйлаткаш кээрге, ол чурт чаа колхозчу сууржугаш кылдыр хуула бер=ген* болган (ДМ, 1963, с. 102) – Когда он в прошлом году приехал, получив назначение в свой район, оказалось, что стойбище превратилось в новый колхозный поселок;

б) говорящий – непосредственный исполнитель действия

Көк платьемни кедип алырымга, шору кыс ышкаш көст=ур болдум (ВМ, с. 65) – Когда я надела свое синее платье, оказалось, выгляжу довольно симпатичной девушкой.

Сочетаясь с частицей *-дыр*, формы *болган* и *болду* образуют АК сказуемого с митаривной семантикой, описывающих ситуации, которые оказались неожиданными для говорящего и не вписываются в его картину мира. Знаменательный глагол в составе таких ПАК может быть в форме причастия настоящего времени на *=ар* или причастия прошедшего времени на *=ган*.

3.1. ПАК $Tv=ар$ болган-дыр.

Дембилдей башкы район төвү ба=ар болган-дыр – Оказывается, учитель Дембилдей поедет в районный центр.

ПАК $Tv=бас$ болган-дыр также выражает значение неожиданности действия для говорящего:

Шолбан-оол даайым эртен уруун уткуп шыда=вас болган-дыр – Оказывается, дядя Шолбаан-оол завтра не сможет встречать дочь; *Керттик-кыс бо чылын курортта=вас* болган-дыр – Оказывается, Керттик-кыс в этом году не поедет на курорт.

3.2. ПАК $Tv=ган$ болган-дыр выражает неожиданно открывшийся для говорящего факт совершения действия в прошлом:

Чүлдүм ашак аьдын чээнинге халас берип=кен бол=ган-дыр – Старик Чульдүм отдал своего коня племяннику, оказывается; *Севил клубка чеде бээрге, хурал төнүп кал=ган* болган-дыр – Когда Севил пришла в клуб, оказалось, собрание закончилось.

Формы на *=ар* *болган-дыр*, *=ган* *болган-дыр* и *=ган* *болду* здесь противопоставляют значения митаривности при косвенной эвиденциальности и форма *=ар* *болду* – при прямой и косвенной эвиденциальности.

4. ПАК со знаменательным глаголом в форме причастий прошедшего времени на *=ган* и будущего на *=ар* с частицами *боор* и *чүве* характеризует ситуацию, в которой говорящий делает умозаключение, опираясь на личный опыт, знания, наблюдения и т. п.

Кижии бичии чорааш, хамыктың мурнунда авазының, аказының төрелдерин билип ал=ыр боор *чүве* (К-Л, с. 123) – Человек в детстве прежде всего узнает родственников матери и отца; *Чугле арага садар черлерге эрлер колда=ан* боор *чүве* (КО, с. 185) – Мужчин обычно бывает много только там, где продают спиртное.

с глаголами *тур=* ‘стоять’ и *чор=* ‘идти’

Важным моментом при определении семантики, передаваемой причастной аналитической конструкцией, является позиция говорящего: его участие или неучастие в ситуации и отношение к сообщению. «Фигура говорящего организует и семантическое пространство высказывания, и систему дейктических слов языка» (Апресян, 1997, с. 274).

Имея в виду данное положение, мы выделили 2 группы ПАК. Первую группу представляют такие, где говорящий (1-е л.) являлся участником события, о котором сообщает. Вторую группу представляют ПАК, в которых говорящий не был участником ситуации: он сообщает о действиях 3-го лица, опираясь на собственное наблюдение, восприятие (слуховое, зрительное).

В роли первого (знаменательного) компонента выступают причастия на *=ар* и *=ган*. Второй компонент – вспомогательные глаголы *тур=* и *чор=* (последний формирует ПАК, осложненные митаривным значением для 1-го и 2-го л. субъекта действия) в форме прошедшего времени на *=ды* или *=ган*.

Специфика ПАК с формой на *=ды* у второго компонента заключается в том, что говорящий обязательно являлся субъектом (в этом случае речь шла о действиях 1-го л.) или очевидцем действия (в сообщении о действиях 3-го л.). Форма на *=ды* не может быть употреблена в случае, если на объективность события указывают другие (косвенные) факты. Эту особенность формы на *=ды* отмечал Д. А. Монгуш (1963, с. 55).

2.1. Говорящий (1-е л.) – участник ситуации.

Мурнунда маңаа үргүлчү кэ=эр турдум (ОС, с. 67) – Я раньше сюда постоянно приходил; *Өске өөрүмге сени аажок хүнн=эр турдум* (СШ, с. 21) – Я сильно тебя ревновала к другим своим подружкам; *Аваң дириг турда, Чүстүккей, Чолдак-Кара сулар бо бажыңны эрте кылашташ=пас турдувус* (ЧК, с. 75) – Когда твоя мать была жива, мы – Чүстүккей, Чолдак-Кара и другие никогда не обходили этот дом; *Чагааларны ба-*

рык хуннун чыгыы бижии=*ир чордум* (ХД, с. 213) – Я писал письма почти каждый день; *Кежээлерде бажыңдан үн=мес чордум* – По вечерам я не выходил из дома; *Мен бичимде бодум-биле чажыт эжимге ынакша=ан турдум* (ЧХ, с. 96) – В юности я был влюблен в мою ровесницу.

Здесь выражено прямое свидетельство (прямая эвиденциальность) говорящего о ситуации, участником которой он был.

В предложениях, описывающих ситуации, в которых задействован говорящий (1-е л.), выражается косвенная засвидетельствованность действия, совершаемого 1-м лицом (Козинцева, 1994, с. 100). Это наблюдается в случае неконтролируемого (бессознательного) участия говорящего в совершении действия.

Бажыңга дең-дуң кел=ген чордум (АМЧ, с. 180) – Как оказалось, я кое-как добрался домой. (Из контекста ясно, что был очень пьян и удивился, обнаружив себя дома.)

Говорящий получает знание посредством логического вывода из наблюдаемого положения дел, которое является результатом описываемой ситуации: ‘сизу дома’ – результат ситуации ‘добрался’. Эффект бессознательного участия говорящего в описываемой ситуации.

Как отмечал Д. А. Монгуш, для глагола *чор=* в 1- и 2-м л. характерно значение неожиданности действия или совершения его помимо своей воли (Монгуш, 1963, с. 55).

2.2. Участник ситуации не 1-е л. Говорящий не является участником ситуации.

Угбам меңээ бо-ла дузалаж=ыр турду – Моя сестра мне частенько помогала; *Аныяк өскөн чоокка чедир арага ши=нес турду* (СШ, с. 15) – Молодое поколение до недавнего времени спиртного не пило.

Способ получения информации – жизненный опыт говорящего.

Бо чоруп чорааи көөрүмге, ресторанда бай кижилер куш эьди чи=ир чорду (УХ, 1994, 4, с. 74) – Во время поездок по разным местам, я видел, что богатые люди едят птичье мясо в ресторанах. Источник информации – зрительное восприятие говорящего; *Ол шагдаа акый гаражын тут=пушаан чорду* – Тот милиционер все еще строит свой гараж (говорящий видел).

Слуховое восприятие.

Мал кончуг семис кыштаан деп Тока чугаала=ар чорду (УХ, 1995, 2, с. 59) – «Скот хорошо перезимовал», мол, Тока так сказал (говорящий присутствовал при этом, слышал эти слова).

2.3. Вспомогательный глагол *чор=*, грамматикализовавшись и утратив полностью лексическое значение ‘идти’, образовал разного рода частицы (*чорду, чораан*). В составе АК с первым компонентом *=ган* они выражают значение косвенной засвидетельствованности. С первым компонентом АК – причастием на *=ар* – эти частицы выражают значение прямой засвидетельствованности (Ондар, 1999, с. 5).

Машиназы гаражта тур=ар чор=ду – Его машина стояла в гараже (я видел).

Когда знание об описываемой ситуации отклоняется от прототипического знания, т. е. от того знания, которое говорящий почерпнул из своего непосредственного опыта и которое полностью согласуется с прочими его знаниями о мире, появляется дополнительное значение к значению косвенной засвидетельствованности – значение миративности.

Изин көөрүмге, угаанныг-ла кыл=ган=нар чорду (ТК, с. 104) – Когда посмотрел на следы, (оказалось) они очень умно сделали; *Аьдымны ачам колхозка берип=кен чорду* (КЭ, с. 218) – Оказалось, отец отдал моего коня в колхоз; *Чарба төн=ген чорду* (АМЧ, с. 85) – Оказалось, сечка кончилась; *Ынакшыл деп чүвениң куштуу ол ыйнаан, Кара-оол сугнуң кудумчузунга келген чораан мен* (ЧК, с. 194) – Это, наверное, сила любви, оказалось, я пришла на улицу Кара-оола и других.

Разновидность эффекта потери контроля – эффект **обманутых ожиданий** – представляют ситуации, ‘где происходящее полностью расходится с представлениями говорящего о существующем порядке вещей и о том, какое место он сам занимает в этом порядке’.

Сен ол номну номчу=ва=ан чордуң – Ты, оказывается, не читал эту книгу (сказал он); *Сен ол онуу ада-иенге дыңнат=па=ан чордуң* – Оказывается, ты об этом не сообщил родителям; *Меңээ сен дузала=ан чор=ду=ң* (АМЧ, с. 276) – Оказывается (выяснилось), это ты мне помог; *Чаа кино үнерин Кара-оол бил=бэ=эн чораан* (ДМ, 1963, с. 102) – Оказывается, Кара-оол не знал, что будет новое кино. В последнем случае неожиданность заключается в том, что будет *новое* кино.

2.4. Д. А. Монгуш отмечал «особый оборот», образуемый сочетанием вопросительно-отрицательной формы прошедшего времени на *=ды* от глагола *чор=*. Сочетаясь с причастной формой или именем существительным, форма *чор=ба=ды=ва < чор=ба=ды бе* (Монгуш, 1963, с. 57) выражает неожиданность или вывод, сделанный говорящим в результате наблюдения над каким-нибудь объектом или действием.

Чүве билбес уругнуң чугаазын дыңнааш, аңаа бузуре=пкен чор=ба=ды=нар бе (ДМ, 1963, с. 57) – Услышав рассказ девушки, которая ничего не понимает, вы, оказывается, поверили ей; *Чугула айтырыг чорбадыва* – Вопрос (оказывается, как я убедился уже) важный.

Формы деепричастного типа

Форма на *=са*. Первым компонентом может быть глагол в форме деепричастного типа *=са*, осложненной выделительной частицей *-ла*.

Среди тюркологов нет единого мнения относительно грамматического статуса данной формы. По мнению одних авторов, форма на *=са* является деепричастием, другие видят в ней форму условного наклонения. Типоло-

гические исследования, проведенные на материале полипредикативных конструкций алтайских языков Сибири, убедительно свидетельствует о том, что общетюркская форма на =са/=за в процессе языкового развития на современном этапе становится условно-временным деепричастием (Структурные типы... 1986, с. 52). Главная особенность тувинской формы на =са, которая отличает ее от других тюркских деепричастий, состоит в том, что она спрягается, как и финитная форма на =ды.

Tv=са-ла. Вхождение в состав словоформы частицы -ла существенно меняет семантику, передаваемую формой на =са. Мы отмечаем два основных значения формы на =са-ла в зависимости от временной формы сказуемого главной предикативной единицы (ПЕ).

1. Сказуемое главной ПЕ может быть выражено либо аналитической формой настоящего времени (=п олуp), либо формой будущего времени на =ар:

Ыт ээр=е бер=зе-ле, аалче хой аъттыг улус шапкылаж=ып олуp – Когда залает сабака, к аалу скачут всадники; *Ол дагааларны көрү=п каг=зы=м=за-ла, кезээде кайга=ар мен* – Если (когда) увижу этих куриц, всегда удивляюсь я; *Агаар-бойдус бурген, күштүг хат бол=за-ла, бажым дескинип, ажылдап шыдавастай бэ=эр мен* – Если погода пасмурная и сильный ветер, у меня кружится голова и я не могу работать.

Семантика зависимой ПЕ определяется нами как обычное, повторяющееся в расширенном настоящем действии. У таких фраз есть важная структурно-семантическая особенность. Она состоит в том, что между придаточной и главной частями обнаруживается пропущенное, но легко восстанавливаемое смысловое звено, которое можно представить с помощью логического предиката 'значит, следовательно'. Во фразах, построенных по модели Tv=са-ла (ГПЕ =п олуp), содержится эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им ситуации.

Говорящий делает логический вывод, приходит к заключению, основываясь на фактах, знании, собственном опыте и т. п.

2. Сказуемое главной ПЕ может иметь форму прошедшего времени, поэтому оба события отнесены к абсолютному временному плану прошлого. Здесь между придаточной и главной частью обнаруживается пропущенное смысловое звено, которое можно представить с помощью предиката көр= 'смотреть'. Это опущенное звено является (являлось бы) главной частью по отношению к придаточной. ПЕ, которая заканчивает предложение, описывает то событие, которое неожиданно открылось, когда совершилось зависимое событие. Естественно, что это придаточное должно в качестве субъекта действия иметь человека, способного видеть и оценивать увиденное:

Хенертен дурс-дарс ди=зе-ле, снарядтар ында-мында частып эгелээн (ЕТ, с. 136) – Вдруг раздался треск, (оказалось) снаряды там и сям начали взрываться; *Бир эжик ажыттынган дег бол=за-даа, ханазы көрүнчүк бичежеск өрээлче улус иуужуп кире бер=ди* (УХ-55, с. 46) – Когда открылась какая-то дверь, (оказалось) люди зашли в маленькую комнату, стены

которой были сплошь зеркальные; *Аалга киир шаап кел=зе-ле, сумунуң аревэ организацияның секретары Даржай* (ЕТ, с. 59) – Когда прискакал в аал на коне, (оказалось) – это Даржай – секретарь организации аревэ сумона; *Кел=зе-ле, уруун ушкарган Хаяжык* (ЕТ, с. 75) – Когда приехал, (оказалось) это Хаяжык, посадивший сзади себя на коне дочку.

Таким образом, рамочной конструкцией «форма на =са-ла в зависимой ПЕ и форма прошедшего времени в главной ПЕ» передается ментальная реакция говорящего на событие, выражается его оценка, удивление, событие оказывается для говорящего неожиданным. То есть неожиданное обнаружение ситуации является особым способом получения информации о ней. Эта форма является одним из средств выражения адмиратива в тувинском языке.

Итак, если говорящий является непосредственным наблюдателем и событие для него оказывается неожиданным, то форма на =са-ла передает значение эвиденциальности и одновременно адмиратива. Если же источник информации – внешний (опыт, знания и т. п.), то значение несоответствия ожиданиям отсутствует, акцентируется источник получения информации (эвиденциальность). Важно подчеркнуть, что выражаются эти значения рамочной конструкцией – формой на =са-ла в зависимой ПЕ и временной формой сказуемого в главной ПЕ.

II. Причастно-падежные АК

В тувинском языке довольно широко распространена АК, где последним компонентом выступает предикат в форме на =ар//=га: {Бир + V^{воспр.} + Tv=ар//=га}.

Эта АК сказуемого передает миративное значение неожиданности завершения (разового) действия. Первым компонентом такой АК выступает сочетание лексемы бир 'один' с глаголами чувственного восприятия и внутреннего состояния: көөр 'смотреть', миннир 'чувствовать', бодаар 'думать' и др. Заключительный компонент этой АК – форма на =ар//=га образуется от глаголов движения: келир 'приходить', бытия олуp 'сидеть', а также от глаголов восприятия: дыңнаар 'слышать', көөр 'смотреть', миннир 'чувствовать'. Обязательным условием для АК, выражающих значение неожиданности, является наличие в ее составе глагола восприятия или внутреннего состояния. Этот глагол может занимать любую позицию в составе АК: быть первым, вторым или третьим компонентом.

Чанчык боданып чыткаиш, бир миннип кэ=эр=ге, ол чарыкта бир теректиң хөлегези союп чедип келген бооп-тур – Чанчык лежал в задумчивости; когда он вдруг очнулся, оказалось, что тень тополя (который стоял) на той стороне подползла к нему.

Это же значение неожиданности завершения действия передает АК {V^{воспр.} + Tv=ар//=га}, т. е. без лексемы бир:

Миннип кэ=эр=им=ге, ...угларым кырымче суг куткан турлар – Когда я опомнился, оказалось, дети мои на меня воду льют.

Следует подчеркнуть, что все рассмотренные модели с формой на =ap//=ga, формируют преимущественно разнособъектные полипредикативные конструкции. Монособъектные фразы встречаются, хотя и крайне редко.

Бир минн=ир=им=ге, аал чанында тей кырында үнүп келген чор мен (СС, с. 57) – Когда я опомнился, оказалось, что я взошел на горку около юрты.

Во всех рассмотренных конструкциях присутствует эффект потери контроля над ситуацией (ср.: когда опомнился, очнулся и т. п.), что сопровождается употреблением форм, выражающих значение эвиденциальности и адмиратива.

Семантика формы на =ap//=ga маркирована выражением значения неожиданности (миративности), разности действия.

В таблице представлена форма со значением эвиденциальности и адмиратива.

Семантика Форма	Эвиденциальность КЭ	Эвиденциальность + Адмиратив ПЭ	Адмиратив			
			1-2-ел.	3-ел.	1-2-ел.	3-ел.
=ды	-	+	-	-	-	-
=ган	+	+	-	-	-	-
=а-дыр	-	+	-	-	-	-
=п-тыр	+	-	+	+	-	-
=пкан-дыр	-	-	-	+	-	-
бооп-тур	-	-	-	-	+	+
боор-тур	-	+	-	-	-	-
=ар болду	-	+	+	-	-	-
=ар болган	-	+	+	+	-	-
=ар болган-дыр	-	-	-	+	-	-
=ган болду	-	-	-	+	-	-
=ган болган	-	-	-	+	-	-
=ган болган-дыр	-	-	-	+	-	-
=ар чорду	-	+	-	-	-	-
=ар чораан	-	+	-	-	-	-
=ган чорду	+	-	+	+	-	-
=ган чораан	+	-	-	+	-	-
=ган чорбадыва	-	-	-	-	-	+
N + чорбадыва	-	-	-	-	-	+
=ap//=га	-	-	+	+	-	-
=са-ла	-	-	-	+	-	-

Таким образом, в тувинском языке есть формы, которые могут выражать только значение засвидетельствованности (прямой: формы на =ды; =а-дыр; =ар чорду; =ар чораан; косвенной: формы на =ган; =ган чорду;

=ган чораан); специализированные формы, выражающие только миравитивную семантику (бооп-тур; чорбадыва); формы, совмещающие значения эвиденциальности и миравитивности (=п-тыр; =пкан-дыр; ap//=га; =са-ла; =ар болду; =ар болган; =ган болду; =ган болган). Все они составляют шкалу, полюсами которой являются значения недостаточной достоверности (КЭ) и несоответствия ожиданиям (ПЭ или личное умозаключение говорящего (см. таблицу)).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- АПРЕСЯН Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семантика и информатика. М., 1997. Вып. 35. С. 272–297.
- ИСХАКОВ Ф. Г., ПАЛЬМБАХ А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
- КАТАНОВ Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903.
- КОЗИНЦЕВА Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопр. языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.
- МАЙСАК Т. А., ТАТЕВОСОВ С. Г. Пространство говорящего в категориях грамматики // Там же. 2000. № 5. С. 68–80.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М.; Вена, 1998. Т. 2.
- МОНГУШ Д. А. Настоящее заглазное время в тувинском языке // Учен. зап. Тувин. НИИЯЛИ. Кызыл, 1958. Вып. 6. С. 111–114.
- МОНГУШ Д. А. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл, 1963.
- МОНГУШ Д. А. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 19–34.
- МОНГУШ Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып. 4. С. 122–153.
- ПЛУНГЯН В. А. Общая морфология. М., 2000.
- ПАДУЧЕВА Е. В. Семантические исследования. М., 1996.
- САТ Ш. Ч. Тувинский язык // Тувинско-русский словарь. М., 1955. С. 616–721.
- САТ Ш. Ч. Причастия в тувинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кызыл, 1961.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
- EVIDENTIALITY: The Linguistic Coding of Epistemology / W. Chafe and J. Nichols (eds). Norwood, 1986.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АМЧ Шомаадыр Куулар. Амыдыралдың чиргилчиннери. Кызыл, 1994.
- АТ Салчак Тока. Драттын сөзү. Кызыл, 1967.
- ГТЯ Грамматика тувинского языка. М., 1961.
- ВМ Василий Монгуш. Каш чаңныг кадай кыстар. Кызыл, 1990.
- ДМ 1963; 1998 примеры взяты из соответствующих работ Д. А. Монгуша 1963 и 1998 гг. (см. список литературы).

ЕТ	Е. Танова. Акым дугайында тоожу. Кызыл, 1976.
(К-Л)	Кенин-Лопсан. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975.
КО	Салим Сүрүн-оол. Кымнын оглул? Кызыл, 1977.
КЭ	Кызыл-Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1993.
ОС	Олег Саган-оол. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975.
СС	Степан Сарыг-оол. Ангыр-оолдун тоожузу. Кызыл, 1978.
СШ	Кенин-Лопсан. Салымнын шаажылалы. Кызыл, 1995.
ТК	Кызыл-Эник Кудажы. Танды кежи. Кызыл, 1984.
УХ	Улуг-Хем (альманах). Кызыл, 1994 и 1995.